

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.59.13>

**О СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИРОДНОЙ ЛЕКСИКИ В ПАЛЕОАЗИАТСКИХ
ЯЗЫКАХ (НИВХСКОМ И ЭСКИМОССКОМ)**

Научная статья

Головацкая Т.П.^{1*}, Гашилова Л.Б.²

¹ORCID : 0000-0001-8183-1671;

²ORCID : 0000-0002-0668-9393;

^{1,2} Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (goltaya[at]yandex.ru)

Аннотация

Работа посвящена словообразовательным особенностям лексики природы в нивхском и эскимосском языках.

Нивхи и эскимосы относятся к одной языковой группе, но традиционно считается, что нивхский язык занимает обособленное положение среди палеоазиатских языков.

Российские эскимосы проживают на берингоморском побережье Чукотского полуострова и основным видом традиционной деятельности продолжает оставаться промысел морского зверя. Нивхи проживают на острове Сахалин и Хабаровском крае.

В данной статье впервые прослеживается особый пласт лексического корпуса, связанный с названиями морских животных и рыб на материале сахалинского диалекта нивхского языка и эскимосского языка. В изучаемых языках отсутствуют специальные исследования, посвященные описанию лексики нивхского языка с учетом их лексико-семантической структуры и грамматических особенностей.

Статья актуальна, так как относится к исследованиям языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, а языки российских эскимосов и нивхов входит в их состав. Для таких языков, в целях их сохранения и развития, важно фиксировать подобные исследования.

Цель работы – выявить структурный механизм лексики морского промысла.

В исследовании использовались следующие методы: метод частичной выборки, описательный и сравнительно-сопоставительный методы.

В результате были сделаны выводы:

1. Основной особенностью грамматического строя нивхского и эскимосского языков является агглютинация, таким же образом образуется лексика морского промысла.

2. От любой именной основы могут образовываться ряд производных имен и/ или отыменных глаголов.

3. В отличие от нивхского языка, одно эскимосское слово может переводиться на русский язык простым или сложным предложением.

В исследовании нами представлен систематизированный лексический корпус рыболовства и морского промысла, который отражает традиционно-бытовую культуру нивхов и эскимосов, которая является основой всей системы жизнеобеспечения представленных этносов. Таким образом, лексика, связанная с рыболовством и морским зверобойным промыслом, находит широкое применение в речи палеоазиатских языков, в том числе эскимосов и нивхов.

Предлагаемая работа может быть использована при изучении лексикологии и грамматики нивхского и эскимосского языков в образовательных учреждениях: в национальных школах, в которых преподаются нивхский и эскимосский языки; в институте народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург).

Ключевые слова: палеоазиатские языки, нивхский язык, сахалинский диалект, амурский диалект, эскимосский язык, чаплинский диалект, лексико-семантическая группа, словообразование, агглютинация, основосложение, конверсия, словообразовательные суффиксы.

**ON WORD-FORMATION SPECIFICS OF NATURAL VOCABULARY IN PALEO-ASIATIC LANGUAGES
(NIVKHI AND ESKIMO)**

Research article

Golovatskaya T.P.^{1*}, Gashilova L.B.²

¹ORCID : 0000-0001-8183-1671;

²ORCID : 0000-0002-0668-9393;

^{1,2} A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (goltaya[at]yandex.ru)

Abstract

The work is dedicated to the word-formation specifics of the vocabulary of nature in the Nivkhi and Eskimo languages.

Nivkhis and Eskimos belong to the same language group, but traditionally the Nivkhi language is thought to occupy a separate position among the Paleo-Asiatic languages.

Russian Eskimos live on the Bering Sea coast of the Chukchi Peninsula and the main traditional activity continues to be fishing for sea animals. The Nivkhis live on Sakhalin Island and Khabarovsk Krai.

This article is the first to trace for the first time a special stratum of the lexical corpus related to the names of marine animals and fish on the material of the Sakhalin dialect of the Nivkhi language and the Eskimo language. There are no special studies dedicated to describing the vocabulary of the Nivkhi language, taking into account their lexico-semantic structure and grammatical features in the studied languages.

The article is relevant because it refers to studies of the languages of the indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation, and the languages of the Russian Eskimos and Nivkhis are part of them. For such languages, in order to preserve and develop them, it is important to record such research.

The aim of this paper is to identify the structural mechanism of the marine fishing vocabulary.

The following methods were used in the study: partial sampling method, descriptive and contrastive-comparative methods.

As a result, conclusions were drawn:

1. The main feature of the grammatical structure of the Nivkhi and Eskimo languages is agglutination, in the same way the vocabulary of sea fishing is formed.

2. A number of derivative names and/or nominal verbs may be formed from any noun base.

3. Unlike the Nivkhi language, a single Eskimo word can be translated into Russian by a simple or complex sentence.

The study presents a systematized lexical corpus of fishing and sea fisheries, which reflects the traditional and everyday culture of the Nivkhis and Eskimos, which is the basis of the entire subsistence system of these ethnoses. Thus, the lexicon related to fishing and sea fishing is widely used in the speech of Paleo-Asiatic languages, including Eskimos and Nivkhis.

The proposed work can be used in the study of lexicology and grammar of the Nivkhi and Eskimo languages in educational institutions: in national schools where Nivkhi and Eskimo languages are taught; in the Institute of the Peoples of the North of A.I. Herzen Russian State Pedagogical University (Saint Petersburg).

Keywords: Paleo-Asiatic languages, Nivkhi language, Sakhalin dialect, Amur dialect, Eskimo language, Chaplino dialect, lexico-semantic group, word formation, agglutination, base addition, conversion, word-forming suffixes.

Введение

В данной статье впервые прослеживается особый пласт лексического корпуса, связанный с названиями морских животных и рыб.

В нивхском языке отсутствуют специальные исследования, посвященные описанию лексики нивхского языка с учетом их лексико-семантической структуры и грамматических особенностей. Существует ряд научных работ, рассматривающих отдельные части речи в разделах грамматик [11], [16], [17] или в монографии Г.А. Отаиной, где представлена морфонологическая и синтагматическая классификация глагольных слов – качественные глаголы, которые в нивхском языке «обозначают качественные признаки предметов и по своей семантике соответствуют качественным прилагательным в русском языке [15]. На материалах амурского и сахалинского диалектов нивхского языка исследован уникальный счет числительных у нивхов [11], [16], [7], систематизирован лексический корпус, связанный с культурой питания нивхов [3], [6], [8] и другие.

Источниками исследования по нивхскому языку послужили статьи, словари, монографии, а также собственные полевые записи и словарные материалы автора [3], [4], [5]; по эскимосскому языку – [1], [2], [13], [18], [19].

Предлагаемая работа может быть использована при изучении лексикологии и грамматики эскимосского языка в образовательных учреждениях: в национальных школах, в который преподаются нивхский и эскимосский языки; в институте народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург).

Основные результаты

2.1. Нивхский язык

Нивхский язык обладает довольно богатым исконным лексическим фондом, в который входят названия частей тела и органы человека, термины родства и свойства, названия жилища и предметов домашнего обихода, названия нивхских блюд, рыболовная и промысловая лексика, названия растений и явлений природы, календарные названия, системы счета нивхских числительных, лексика, связанная с традиционными верованиями и мифологией и другие.

Особо привлекает пласт лексики, связанный с названиями морских животных и рыб. Они составляют лексико-семантическую группу с основным общекорневым словом, а также образуют слова за счет производных основ именного и глагольного происхождения, используя морфологический (суффиксальный) способ словообразования, способ основосложения и способ конверсии. Можно пронаблюдать на примере использования слова с семантической доминантой *нангд* 'искать'=*нангд* 'охотится, промышляет, занимается каким-либо промыслом' (образуется от основы существительного *на* 'зверь, животное'+ глагол *нангд* 'искать') с последующим наполнением лексического состава: *нангк* 'охотник' (образуется от основы существительного *на* 'животное, зверь'+ основа глагола *нангд* 'ищет, промышляет'+ суффикс -к); *нангр* 'принадлежности для охоты' (образуется от основы существительного *на* 'животное, зверь'+ основа глагола *нангд* 'ищет, промышляет'+ суффикс -р); *нангф* 'место для охоты' (образуется от основы существительного *на* 'животное, зверь'+ основа глагола *нангд* 'ищет, промышляет'+ суффикс места -ф). Таким же образом можно продемонстрировать образование новых слов, связанные с рыболовством, например, слово *чоангд* 'ищет рыбу, рыбачит, ловит рыбу'(образуется от основы существительного *чо* 'рыба'+ основа глагола *нангд* 'ищет, ловит рыбу'; *чоангк* 'рыбак' (образуется от основы существительного *чо* 'рыба' + основа глагола *нангд* 'ищет, промышляет'+ суффикс -к).

Особый интерес привлекает счет количественных числительных в нивхском языке. «По своей семантике каждый разряд объединяет группу предметов по наличию определенного признака. Подобная система счета, обусловленная

спецификой конкретного мышления у нивхов, отражает их жизнь, быт и традиционную хозяйственную деятельность» [7]. Из 26 систем счета количественных числительных основная часть систем счета обозначают предметы, связанные с рыболовством и морским промыслом (лодки; неводы; снасти для ловли тюленей и калуги; неводные ячеи; неводы и сетки для рыбной ловли; животные и рыбы; неводные полосы; шесты и остроги; прутья с нанизанной корюшкой; неводные ячеи; веревочные пряди). Для наглядности приведем счет до 10 некоторых систем счета: *нян* одно животное и одна рыба; *мар* два животных две рыбы *тер* три животных и три рыбы, *нур* четыре животных и четыре рыбы, *т'ор* пять животных и пять рыб, *уах* шесть животных и шесть рыб, *уамк* семь животных и семь рыб, *минр* восемь животных и восемь рыб, *няндору* девять животных и девять рыб, *мхор* десять животных и десять рыб; *ньвор* 'один невод', *мевор* 'два невода', *тьфор* 'три невода', *нвур* 'четыре невода', *т'овор* 'пять неводов', *уагвор* 'шесть неводов', *уамквор* 'семь неводов', *минрвор* 'восемь неводов', *няндорувор* 'девять неводов', *мховор* 'десять неводов'; *ньфат* 'одна снасть для ловли тюленей и калуги', *мефат* 'две снасти для ловли тюленей и калуги', *тьфат* 'три снасти для ловли тюленей и калуги', *нфит* 'четыре снасти для ловли тюленей и калуги', *т'офат* 'пять снастей для ловли тюленей и калуги', *уахфат* 'шесть снастей для ловли тюленей и калуги', *уамкфат* 'семь снастей для ловли тюленей и калуги', *минрфат* 'восемь снастей для ловли тюленей и калуги', *няндорифат* 'девять снастей для ловли тюленей и калуги', *мхофат* 'десять снастей для ловли тюленей и калуги'; *нео* 'один невод и сетка для рыбной ловли', *мео* 'два невода и сетка для рыбной ловли', *тео* 'три невода и сетка для рыбной ловли', *ну* 'четыре невода и сетка для рыбной ловли', *т'оу* 'пять неводов и сетка для рыбной ловли', *уах* 'шесть неводов и сетка для рыбной ловли', *уамк* 'семь неводов и сетка для рыбной ловли', *минр* 'восемь неводов и сетка для рыбной ловли', *няндору* 'девять неводов и сетка для рыбной ловли', *мхоу* 'десять неводов и сетка для рыбной ловли'; *ньуау* 'один прут с нанизанной корюшкой', *муау* 'два прута с нанизанной корюшкой', *тыуау* 'три прута с нанизанной корюшкой', *нууу* 'четыре прута с нанизанной корюшкой', *т'оуау* 'пять прутьев с нанизанной корюшкой', *уагуау* 'шесть прутьев с нанизанной корюшкой', *уамкуау* 'семь прутьев с нанизанной корюшкой', *минруау* 'восемь прутьев с нанизанной корюшкой', *няндоруау* 'девять прутьев с нанизанной корюшкой', *мхуау* 'десять прутьев с нанизанной корюшкой' [5, С. 5].

В нивхском языке особую роль играет лексика, связанная с названиями рыбо-промысловой пищи. Например, при приготовлении *ма* 'юколы' из основных рыб *лаги* 'кеты' и теуи 'горбуши' различаются виды разделки, имеющих своё определённое название: *мандирма* 'первый наружный пласт рыбы с кожей'; *макрма*, *макырма* 'второй пласт рыбы с тонкой прямой полоской с кожей'; *пыкима* 'третий пласт рыбы без кожи'. Юкола готовится также из разных мелких пород рыб. Назовем несколько основных блюд из рыб и юколы: *яума* 'блюдо с мелко нарезанной юколой с добавлением рассола, нерпичьего жира и черемши'; *выгма* 'блюдо из молотой юколы, смешанная с сахаром и нерпичьим жиром'; *жирма* 'мелко нарезанная вымоченная юкола с кожей, смешанная с рассолом, черемшой, нерпичьим жиром или салом'.

2.1.1. Лексико-семантические группы слов (ЛСГ), связанные с названиями морских животных и рыб

ЛСГ, связанная с названиями морских животных: *уалгур* 'морской дверь'; *лаур*, *толца* 'нерпа' амсп, *мзик* 'лахтак (первого года рождения)'; *вайзун* 'тюлень (второго года рождения)'; *таузуу*, *таугур* 'взрослый ляхтак'; *алх* 'ларга крылатка'; *кехтё* 'молодая ларга'; *занд* 'взрослая ларга'; *масзюна* 'акиба (кольчатая нерпа)'; *туу* 'сивуч (морской лев)'; *чугуи*, *чугных* 'морж'; *лоуи* 'морской котик'; *ызу* 'косатка'; *поми* 'дельфин, белуха'; *кеу* 'кит'; *жалм* 'кит (небольшой по величине)'; *лыгуи* 'морской котик' и т.д.

ЛСГ, связанная с названиями рыб: *чо* 'рыба'; *чотик* 'рыбка, рыбёшка'; *атьмсо*, *иус* 'щука'; *авсэ* 'ёрш'; *аржи*, *аржей* 'корюшка-зубатка'; *вагэ* 'сиг'; *вел* 'кета (летняя)'; *лаги* 'кета (осенняя)'; *ветыэ*, *хиусо* 'кета-зубатка (позднеосенняя)'; *нялх* 'кижуч'; *теуи* 'горбуша'; *за* 'минога'; *кылдё* 'бельдюга'; *кылдё*, *п'хыйксо*, *мар* 'налим'; *кылчо* 'амур'; *заври* 'камбала с чёрно-жёлтой спинкой'; *зандё* 'кунджа'; *зани* 'навага'; *к'ым* 'лещ'; *з'одё*, *п'ызру* 'окунь'; *з'ол* 'краснопёрка'; *лази* 'сельдь'; *лойм* 'голец, форель'; *масзсо*, *темрау* 'краснопёрка'; *матьсо* 'малёк'; *мимк* 'муксун', 'толстолобик'; *мулык* 'сом'; *нар* 'хариус'; *паньи* 'сима'; *паски* 'бычок'; *ласэ* 'бычок-каменушка'; *п'арж* 'калуга'; *п'ирнуыр* 'сазан'; *п'рбу* 'корюшка (мелкая)', салатка'; *п'хыйксо*, *кылдё*, *мар* 'налим'; *темрау*, *масзсо* 'краснопёрка'; *туки* 'осётр', *туки нонх* 'молодь осётра'; *т'райи* 'чебак'; *хой* 'таймень'; *ытиксо*, *ытхчо* 'карась'; *лоэ* 'камбала (гладкая)'; *ыск* 'камбала-звездчатка (игольчатая)' и т.д.

ЛСГ, связанная с названиями частей тела рыб и морских животных: *кыр* 'спинка, спинная часть, спина'; *во марк* 'плавник (спинной части рыбы)'; *замлау* 'плавник'; *з'овл* 'плавник (брюшной части рыбы)'; *марк* 'рыбья кость'; *марр* 'чешуя'; *куврк* 'хрящ'; *уаки* 'хвост'; *наржи*, *наржай*, *наржей* 'молоки', *уаук* 'икра'; *уах* 'печень'; *ным* 'брюшко'; *озр* 'желудок (рыбы)'; *пук* 'головной хрящ'; *п'иск* 'маленький спинной плавник'; *п'оки* 'рыбий пузырь'; *таул*, *таул* 'брюшко'; *тёур* 'голова'; *азни* 'жабры'; *жай* 'желчь'; *уаск* 'ласта (хвостовая нерпы)' и т.д.

ЛСГ, связанная с названиями с основными орудиями лова рыб и морских животных: *лых*, *лах* 'плавающий гарпун (для ловли тюленей)'; *озмыр* 'гарпун'; *т'аф* 'крюк, багор (для подтаскивания к лодке убитых тюленей и крупных рыб, для ловли крупных рыб)'; *китау* 'ловушка для подлёдного лова нерпы'; *ван*, *вен*, *пау* 'поплавок сети'; *везл*, *чаэ* 'острога-трезубец'; *к'е* 'сеть', 'невод'; *к'ер* 'кол, шест для закрепления невода'; *онь* 'длинный шест (для подтягивания сети)'; *к'егр* 'леска'; *к'ерфор* 'удочка'; *к'итиу* 'снасть (для ловли осетра и калуги)'; *к'иу* 'ячея, ячейка невода'; *к'ырф* 'неводная тоня (участок водоема для ловли рыбы неводом)'; *жай* 'парус'; *з'арзан* 'затон для ловли рыбы'; *к'ех* 'верёвка от невода (верхняя)'; *му* 'лодка'; *мускыр* 'му' долблённая из тополя лодка'; *ору му* 'лодка-долблёнка' и т.д.

ЛСГ, связанная с деятельностью охоты и рыболовства: *ёзд*, *ёзуд* 'охотиться на нерпу с лодки (в весенний период во льдах)'; *зотыт* 'спустить, столкнуть лодку с берега в воду, снять, спустить сверху (что-л.)'; *изд* 'бросать, метать (копье, острогу)'; *элуад*, *к'ырд* 'неводить (ловить рыбу неводом)'; *уанангд* 'охотиться, промышлять, заниматься каким-либо промысловым делом чинить (невод, сеть); *вазуд* шивать полосы невода, соединять, скреплять, сближать, смыкать, надставляя'; *к'езд* 'ставить сеть, невод'; *к'ерфод* 'удить'; *меньвод* 'рулить'; *чонангд* 'рыбачить' и т.д.

2.2. Эскимосский язык

2.2.1. Лексико-семантические группы слов (ЛСГ), связанные с названиями морских животных и рыб

ЛСГ, связанная с названиями морских животных:

– *аҕвык* ‘кит (общее название)’, *аҕвытик* ‘гренландский кит’, *аҕвыһпак* ‘кит крупной породы’, *аҕвыһыстақ* ‘детеныш кита’, *акмахталык* ‘кит-полосатик’ *ҕипуһақ* ‘кит-горбач’, *аҕвыһлюһақ* ‘детеныш серого кита’, *аҕвыһсяк* ‘годовалый детеныш кита’, *аһтуһақ* ‘серый небольшой кит с коротким китовым усом’, *аҕвыһлун* ‘стадо китов’, *иһутақ* ‘подвид гренландского кита’, *мыһюһыһақ* ‘касатка’, *һюһақ* ‘китовый ус’, *аҕвыһпақ* ‘крупный гренландский кит’, *аҕвыһуһинһақ* ‘мясо кита (буквально: бывший кит)’, *манһақ* ‘китовая кожа с тонким слоем жира’;

– *айвык* ‘морж’, *һасиһақ* ‘выпорок моржа’, *микһаһақ* ‘годовалый морж, самец с маленькими клыками’, *анимаһнақ* ‘крупный морж без клыков’, *нунуһак* ‘морж, лежащий на льдине’, *һаврык* ‘мигрирующий морж на север’, *ункуһак* ‘молодой морж с очень короткими клыками’, *аһнаһыһак* ‘самка моржа’, *аһтуһпак* ‘самый крупный старый морж-самец’, *айвыһлун* ‘стадо моржей’, *миһлыһруһуһ* ‘хищный морж, выросший без матери’, *һасиһақ* ‘моржонок (без клыков)’, *аһнаһыһак* ‘самка моржа’, *айвыкума* ‘самка моржа с двумя детенышами-погодками’, *аһлюһуһак* ‘морж, плывущий без определенного направления’, *аһыһыһақ* ‘морж-одиночка, обычно хищный, не мигрирующий на юг, выросший без матери’, *аруһақ* ‘морж, находящийся в море в неподвижном состоянии во время еды’, *илһаһтык* ‘морж, спящий на воде (над поверхностью воды видна только спина)’, *иһлыһан* ‘лежбище морского зверя на льду’, *какныһыт* ‘группа моржей на льдине’, *каһыкнык* ‘стадо моржей’, *һавалиһрақ* ‘морж, спящий в воде с высунутой на поверхность головой’, *макһсяк* ‘молодой морж с маленькими клыками’, *манһлун* ‘стадо моржей, плывущее к берегу’, *пуһуһақ* ‘морж, спящий на воде, голова его находится в воде, над водой только спина’, *ухта* ‘морской зверь на льдине’, *амиһақ* ‘моржовая кожа’;

– *аһнисһуһа* ‘кольчатая нерпа (самая крупная серая нерпа)’, *имля* ‘белёк нерпы’, *кайыры* ‘нерпа на льду без лунки’, *кукуһпак* ‘нерпа-крылатка’, *кукуһпаһаһақ* ‘детеныш крылатки (полосатой нерпы)’, *кыһыһыһак* ‘подвид нерпы-крылатки (полосатой нерпы)’, *һаваһсиһ* ‘годовалый лахтак, плавающий около льдины’, *һазыһык* ‘пятнистая нерпа, средняя нерпа (мелкой породы, 2-3 лет)’, *наһыһақ* ‘годовалый детеныш нерпы-акибы’, *ныһсяк* ‘нерпа-акиба’, *һюһуһ* ‘серая кольчатая нерпа мелкой породы’, *мыһюһыһақ* ‘касатка’, *пуһзяк* ‘белуха’, *һаля* ‘морской котик’, *макһьяк* ‘лахтак’ (бородатый тюлень, морской) и т.д.

ЛСГ, связанная с названиями рыб: *иһаһлюк* ‘рыба’, *туһуһа* ‘красная (кета, нерка)’, *ымури* ‘выпотрошенная рыба’, *иһаһлюһыһақ* ‘мелкая рыба’, *амляһуһа(һ)* ‘мелкая пресноводная рыба’, *таһуһа* ‘сушеная рыба’, *сиһлюһюһык* ‘толченое мороженое или сушеное’, *иһаһлюһпак* ‘рыбина’, *амаһту* ‘горбуша’, *ивися* ‘камбала’, *иһаһлюһпак* ‘голец’, *каһыһу* ‘озерный голец’, *кыһуһык* ‘корюшка’, *нунуһак* ‘навага’, *укақ* ‘треска’, *амляһуһақ* ‘форель’, *һитаһа* ‘кета’, *һуһнык* ‘сиг’, *сикақ* ‘мойва’ и т.д.

ЛСГ, связанная с деятельностью охоты и рыболовства: *аҕвыһяһақуһ* ‘убивает кита’, *аҕвыкһақ* ‘гарпунит кита’, *аҕвыһпақуһ* ‘снабжает китовым мясом’, *иһаһлиһиһақуһ* ‘рыбачит’, *аһуһақуһ* ‘рыбачит маленькой удочкой’, *аҕвыһиһиһақуһ* ‘охотится на гренландского кита, просит мяса гренландского кита’, *аҕвыһиһуһақуһ* ‘убивает гренландского кита, приобретает мясо гренландского кита’, *аҕвыһсиһыһақуһ* ‘убивает зубастого кита’, *аҕвыһпақһиһақуһ* ‘охотится на кита’, *айвыһиһиһақуһ* – ‘охотится на моржа’ и т.д.

Эскимосский язык имеет свой грамматический строй, характерный палеоазиатским языкам. В процессе словообразования и словоизменения используется агглютинативный способ, при котором к корню слова могут присоединяться стандартные суффиксы. Эти суффиксы соединяются с основой слова и между собой, сохраняя свою первоначальную форму или изменяя её минимально. Каждый суффикс в слове имеет свое определенное семантическое значение, которое сохраняется с присоединением его к разным основам. В отрыве от слова, взятый изолированно, любой суффикс не выражает какого-либо значения. Префиксы, флексии и словосложение в эскимосском языке отсутствуют.

Основообразующие (или словообразовательные) и словоизменяющие суффиксы присоединяются к основе слова таким образом: на первом месте в слове стоит основа, за ней следуют словообразующие и словоизменяющие суффиксы.

При словообразовании лексики морских животных и рыб используются продуктивные суффиксы, которые не изменяют лексическое значение, но придают ему особый смысловой оттенок. Приведем примеры самых распространенных словообразовательных суффиксов в эскимосском языке:

– суффикс *-пик* имеет буквальное значение «исконный, подлинный, настоящий»: слово *аҕвытик* ‘гренландский кит’ образуется от именной основы *аҕвы(һ)* ‘кит’ + суффикса *-пик* и др.;

– суффикс *-пақ* имеет увеличительное значение: слово *аҕвыһпақ* ‘кит крупной породы (не обозначает какую-либо особую породу кита, а значит большой кит)’ образовано от именной основы *аҕвы(һ)* ‘кит’ + суффикса *-пақ* и т.д. В эскимосском существуют пять степеней увеличения, суффикс *-пақ* относится ко второй степени со значением «существенно больше нормы» и др.;

– суффикс *-ни(һақ)* имеет уменьшительно-ласкательное значение: слово *аһтуһақ* ‘серый небольшой кит с коротким китовым усом’ (плавает в северных водах летом) образовано от именной основы *аһту(һ)* ‘серый кит с коротким усом’ + суффикс *-һақ* (буквальное значение «маленький»), который присоединяется к именным основам на *һ* и др.;

– суффикс *-һыстақ* имеет уменьшительно-ласкательное значение: слово *аҕвыһыстақ* ‘китёнок’ образовалось от именной основы *аҕвы(һ)* ‘кит’ + суффикса *-һыстақ* (буквальное значение «маленький»); слово *иһаһлюһыһақ* ‘мелкая рыба’ образовано от именной основы *иһаһлюк* ‘рыба’ + суффикса *-һыстақ* и др.;

– суффикс *-һақ* обозначает качественную оценку и придает именам существительным значение «новый, молодой», обычно присоединяется к основам, означающих людей или животных: слово *аҕвыһақ* ‘годовалый детеныш’ образовано от именной основы *аҕвы(һ)* ‘кит’ + суффикса *-һақ* и др.;

– суффикс *-лун* имеет собирательно-групповое значение имен существительных: слово *аҕвыһлун* ‘стадо китов’ образовано от именной основы *аҕвы(һ)* ‘кит’ + суффикса *-лун*, (буквальное значение «группа»); слово *айвыһлун* ‘стадо моржей’ образовано от именной основы *айвы(һ)* ‘морж’ + суффикса *-лун* и др.;

– суффикс *-жувингаж* имеет значение, в каком-то смысле обратное предыдущему, этот суффикс придает именам существительным значение «бывший»: слово *агвыжувингаж* ‘мясо кита’ (буквально «бывший кит») образовано от именной основы *агвы(ж)* ‘кит’ + суффикса *-жувингаж* и др.;

– с помощью словообразовательных суффиксов *-н* и *-ниг* образуются от имен существительных глаголы со значением «приобретать то, что названо в основе». Под приобретением можно подразумевать любое конкретное действие – *добыл на охоте, взял, купил, получил в подарок* и т.п.: слово *агвыжагнагажу* ‘он охотится на кита крупной породы’ образовано от именной основы *агвыжапак* ‘кит крупной породы’ + суффикса *-ниг* + суффикса настоящего времени *-аж* + суффикса субъектного спряжения *-у* + показателя 3-е л. ед.ч. *-ж*; слово *ижагнигажу* ‘он рыбачит’ образовано от именной основы *ижагьюк* ‘рыба’ + суффикса *-ниг* + показателя настоящего времени *-аж* + суффикса субъектного спряжения *-у* + показателя 3-е л. ед.ч. *-ж*; слово *айвыгнигажу* ‘он охотится на моржа’ образовано от именной основы *айвыг* ‘морж’ + суффикса *-ниг* + показателя настоящего времени *-аж* + суффикса субъектного спряжения *-у* + показателя 3-е л. ед.ч. *-ж* и др.

Заключение

Основной особенностью грамматического строя нивхского и эскимосского языков является агглютинация, таким же образом образуется лексика морского промысла.

От любой именной основы могут образовываться ряд производных имен и/ или отыменных глаголов.

В отличие от нивхского языка, одно эскимосское слово может переводиться на русский язык простым или сложным предложением.

В исследовании нами представлен систематизированный лексический корпус рыболовства и морского промысла, который отражает традиционно-бытовую культуру нивхов и эскимосов, которая является основа всей системы жизнеобеспечения представленных этносов. Таким образом, лексика, связанная с рыболовством и морским зверобойным промыслом, находит широкое применение в речи палеоазиатских языков, в том числе эскимосов и нивхов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.59.13.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.59.13.1>

Список литературы / References

1. Вахтин Н.Б. Тематический словарь эскимосского языка: учеб. пособие для ст. кл. шк., пед. колледжей, вузов / Н.Б. Вахтин. — Санкт-Петербург : Дрофа, 2003. — 245 с.
2. Вахтин Н.Б. Практикум по лексике эскимосского языка: Учеб. пособие для пед. училищ / Н.Б. Вахтин, Н.М. Емельянова. — Ленинград : Просвещение, 1988. — 239 с.
3. Гашилова Л.Б. Нивхско-русский тематический словарь (сахалинский диалект): учебное пособие для школ, педагогических колледжей, вузов / Л.Б. Гашилова. — Санкт-Петербург: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. — 99 с.
4. Гашилова Л. Б. Нивхско-русский и русско-нивхский словарь (сахалинский диалект): учебное пособие для школ, колледжей, вузов / Гашилова Л. Б. — Москва ; Санкт-Петербург : Просвещение, 2023. — 318 с.
5. Гашилова Л.Б. Курс нивхского языка: учебно-методическое пособие / Л.Б. Гашилова. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. — Санкт-Петербург: Издательство Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2024. — 159 с.
6. Гашилова Л.Б. Нивхи: юкола – самобытна пицца нивхов / Л.Б. Гашилова // Eallu : молодежь коренных народов, культура питания и перемены в Арктике: отчет рабочей группы арктического совета по устойчивому развитию по проекту Eallu 2015-2017. — Москва, 2019. — С. 97–101.
7. Гашилова Л.Б. Лексико-семантические особенности количественных числительных в сахалинском диалекте нивхского языка / Л.Б. Гашилова // Russian Linguistic Bulletin. — 2024. — № 3 (51). — Статья 3. — DOI: 10.18454/RULB.2024.51.12.
8. Гашилова Л.Б. Рыба как основной компонент традиционной кухни нивхов / Л.Б. Гашилова // Системы питания коренных народов Арктики – роль традиционных знаний для устойчивого развития. — Москва : Paulsen, 2018. — № 1. — С. 79–94.
9. Головацкая Т.П. Классификация русских лексических заимствований в эскимосской учебной и художественной литературе (1930-1960-е гг.) / Т.П. Головацкая // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Аспирантские тетради. — Санкт-Петербург, 2008. — № 82 (1). — С. 127–131.
10. Головацкая Т.П. О лексико-тематических группах русских заимствований в эскимосском языке / Т.П. Головацкая // Международный научно-исследовательский журнал. — 2024. — № 8 (146). — Статья 78. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=68887245>. — DOI: 10.60797/IRJ.2024.146.23.
11. Крейнович Е.А. Нивхский (гиляцкий) язык / Е.А. Крейнович // Ч. II. Языки и письменность палеоазиатских народов. — Москва ; Ленинград : Государственное учебно-методическое издательство, 1934. — С. 181–222.

12. Меновщиков Г.А. Словарь Эскимосско-русский и русско-эскимосский: пособие для уч-ся нач. шк. — 2-е изд., дораб. / Г.А. Меновщиков. — Ленинград : Просвещение, 1988. — 264 с.
13. Меновщиков Г.А. Эскимосско-русский и русско-эскимосский словарь: Пособие для учащихся начальных школ / Г.А. Меновщиков. — 2-е изд., дораб. — Ленинград : Просвещение, 1988. — 264 с.
14. Меновщиков Г.А. Эскимосский язык: учеб. для уч-ся пед. уч-щ. — 2-е изд., дораб. / Г.А. Меновщиков, Н.Б. Вахтин. — Ленинград : Просвещение, 1990. — 303 с.
15. Отаина Г.А. Качественные глаголы в нивхском языке / Г.А. Отаина. — Москва : Наука, 1978. — 128 с.
16. Панфилов В.З. Грамматика нивхского языка. Ч. 1 / В.З. Панфилов. — Москва ; Ленинград : Издательство Академии наук СССР. — 1962. — Ч 1.— 265 с.
17. Панфилов В.З. Грамматика нивхского языка – Ч. 1 / В.З. Панфилов. — Москва ; Ленинград : Издательство Академии наук СССР. — 1965. — 263 с.
18. Радунович Н.П. Русско-эскимосский словарь: около 19 000 слов / Н. П. Радунович. — Фонд социального развития «Купол». — Санкт-Петербург : Лема. — 2014. — Ч. 1. — 437 с.
19. Радунович Н.П. Русско-эскимосский словарь: около 19 000 слов / Н. П. Радунович. — Фонд социального развития «Купол». — Санкт-Петербург : Лема, 2014 — Ч. 2. — 386 с.
20. Рубцова Е.С. Эскимосско-русский словарь. 19 000 слов / Е.С. Рубцова ; под ред. Г.А. Меновщикова. — Москва : Советская энциклопедия, 1971. — 644 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vakhtin N.B. maticheskiy slovar' jeskimosskogo jazyka: ucheb. posobie dlja st. kl. shk., ped. kolledzhej, vuzov [Thematic dictionary of the Eskimo language: textbook for high schools, pedagogical colleges, universities] / N.B. Vakhtin. — Saint Petersburg : Drofa, 2003. — 245 p. [in Russian]
2. Vakhtin N.B. Praktikum po leksike jeskimosskogo jazyka: Ucheb. posobie dlja ped. uchilishh [Practicum on the lexicon of the Eskimo language: Textbook for pedagogical schools] / N.B. Vahtin, N.M. Emel'janova. — Leningrad : Prosveshchenie, 1988. — 239 p. [in Russian]
3. Gashilova L.B. PNivhsko-russkij tematicheskij slovar' (sahalinskij dialekt): uchebnoe posobie dlja shkol, pedagogicheskikh kolledzhej, vuzov [Nivkh-Russian thematic dictionary (Sakhalin dialect): textbook for schools, teacher training colleges, universities]. / L.B. Gashilova. — Saint Petersburg : Publishing house of A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, 2017. — 99 p. [in Russian]
4. Gashilova L. B. Nivhsko-russkij i russko-nivhskij slovar' (sahalinskij dialekt): uchebnoe posobie dlja shkol, kolledzhej, vuzov [Nivkh-Russian and Russian-Nivkh dictionary (Sakhalin dialect): textbook for schools, colleges, universities] / Gashilova L. B. — Moscow ; Saint Petersburg : Prosveshchenie, 2023. — 318 p. [in Russian]
5. Gashilova L.B. Kurs nivhskogo jazyka: uchebno-metodicheskoe posobie [Course of the Nivkh language: teaching and methodological manual] / L.B. Gashilova. Herzen Russian State Pedagogical University. — Saint Petersburg : Publishing House of A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, 2024. — 159 p. [in Russian]
6. Gashilova L.B. KNivhi: jukola – samobytna pishha nivhov [Nivkhi: yukola - original food of the Nivkh] / L.B. Gashilova // Eallu : molodezh' korennyh narodov, kul'tura pitaniya i peremeny v Arktike: otchet rabochej gruppy arkticheskogo soveta po ustojchivomu razvitiju po proektu Eallu 2015-2017 [Eallu : indigenous youth, food culture and change in the Arctic: report of the Arctic Council working group on sustainable development on the Eallu project 2015-2017]. — Moscow, 2019. — P. 97–101. [in Russian]
7. Gashilova L.B. Leksiko-semanticheskie osobennosti kolichestvennyh chislitel'nyh v sahalinskom dialekte nivhskogo jazyka [Lexico-semantic features of quantitative numerals in the Sakhalin dialect of the Nivkh language] / L.B. Gashilova // Russian Linguistic Bulletin. — 2024. — № 3 (51). — Article 3. — DOI: 10.18454/RULB.2024.51.12. [in Russian]
8. Gashilova L.B. Ryba kak osnovnoj komponent tradicionnoj kuhni nivhov [Fish as the main component of the traditional cuisine of the Nivkhs] / L.B. Gashilova // Sistemy pitaniya korennyh narodov Arktiki – rol' tradicionnyh znanij dlja ustojchivogo razvitija [Food systems of the indigenous peoples of the Arctic – the role of traditional knowledge for sustainable development]. — Moscow : Paulsen, 2018. — № 1. — С. 79–94. [in Russian]
9. Golovatskaya T. P. Klassifikacija russkikh leksicheskikh zaimstvovanij v jeskimosskoj uchebnoj i hudozhestvennoj literature (1930-1960-e gg.) [Classification of Russian lexical borrowings in Eskimo educational and artistic literature (1930-1960s)] / T.P. Golovackaja // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gercena. Aspirantskie tetrady [Proceedings of the Herzen State Pedagogical University of Russia. Postgraduate notebooks]. — Saint Petersburg, 2008. — № 82 (1). P. 127–131. [in Russian]
10. Golovatskaya T.P. O leksiko-tematicheskikh gruppah russkikh zaimstvovanij v jeskimosskom jazyke [About lexico-thematic groups of Russian loanwords in the Eskimo language] / T.P. Golovackaja // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. — 2024. — № 8 (146). — Article 78. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=68887245>. — DOI: 10.60797/IRJ.2024.146.23. [in Russian]
11. Kreinovich E. A. Nivhskij (giljackij) jazyk [Nivkh (Gilyatskiy) language] / E.A. Krejnovich // Part II. Languages and writing of the Paleo-Asian peoples. — Moscow ; Leningrad : State Educational and Methodical Publishing House, 1934. — P. 181–222. [in Russian]
12. Menovshchikov G.A. Slovar' Jeskimossko-russkij i russko-jeskimosskij: posobie dlja uch-sja nach. shk. [Dictionary of Eskimo-Russian and Russian-Eskimo: manual for pupils of primary schools]. — 2nd edition, revised. / G.A. Menovshchikov. — Leningrad : Prosveshchenie, 1988. — 264 p. [in Russian]
13. Menovshchikov G.A. Jeskimossko-russkij i russko-jeskimosskij slovar': posobie dlja uchashhihsja nachal'nyh shkol [Eskimo-Russian and Russian-Eskimo dictionary: manual for primary school students] / G.A. Menovshchikov. — 2nd edition, revised. — Leningrad : Prosveshchenie, 1988. — 264 p. [in Russian]

14. Menovshchikov G.A. Jeskimoskij jazyk: ucheb. dlja uch-sja ped. uch-shh [Eskimo language: textbook for pupils of paedagogical schools]. — 2nd edition, revised / G.A. Menovshchikov, N.B. Vahtin. — Leningrad : Prosveshhenie, 1990. — 303 p. [in Russian]
15. Otaina G.A. Kachestvennye glagoly v nivhskom jazyke [Qualitative verbs in the Nivkh language] / G.A. Otaina. — Moscow : Nauka, 1978. — 128 p. [in Russian]
16. Panfilov V.Z. Grammatika nivhskogo jazyka. Ch. 1 [Grammar of the Nivkh language. Part 1] / V.Z. Panfilov. — Moscow ; Leningrad: Publishing House Academy of Sciences of the USSR, 1962. — 265 p. [in Russian]
17. Panfilov V.Z. Grammatika nivhskogo jazyka. Ch. 1 [Grammar of the Nivkh language. Part 1] / V.Z. Panfilov. — Moscow ; Leningrad: Publishing House Academy of Sciences of the USSR, 1962. — 1965. — 263 p. [in Russian]
18. Radunovich N.P. Russko-jeskimoskij slovar': okolo 19 000 slov [Russian-Eskimo dictionary: about 19 000 words] / N.P. Radunovich. — The Kupol Foundation of Social Developmen. — Saint Petersburg : Lema. — 2014. — Part 1. — 437 p. [in Russian]
19. Radunovich N.P. Russko-jeskimoskij slovar': okolo 19 000 slov [Russian-Eskimo dictionary: about 19 000 words] / N.P. Radunovich. — The Kupol Foundation of Social Developmen. — Saint Petersburg : Lema. — 2014. — Part 2. — 386 p. [in Russian]
20. Rubtsova E.S. Jeskimosko-russkij slovar'. 19 000 slov [Eskimo-Russian dictionary. 19 000 words] / E.S. Rubtsova ; edited by G.A. Menovshchikov. — Moscow : Soviet Encyclopedia, 1971. — 644 p. [in Russian]